

Линь Вэньцзе еще не знал, что дочь больше не питает чувств к Гу Цяньчэну. Видя, что тот всё не появляется, он едва сдерживал гнев, заранее обдумывая, как именно проучит его при встрече.

Однако тот объявился как раз к самому завершению вечера.

Фитиль был подожжен мгновенно.

Линь Цин'ай, глядя на этого врага, разумеется, не могла скрыть неприязни.

Заметив, что лица главных героев вечера — отца и дочери Линь — помрачнели, гости поняли, что пора уходить. В конце концов, сор из избы выносить не принято.

Одно дело — сплетни послушать, и совсем другое — оказаться в эпицентре подобной бури. Лучше держаться подальше, чтобы не попасть под горячую руку и не навлечь на себя беду.

В такой ситуации легко потерять самообладание, и последствия могут стать непредсказуемыми. Линь Вэньцзе вряд ли хотел бы, чтобы посторонние стали свидетелями их семейных разборок.

Все они были людьми дела и прекрасно понимали: проявляя уважение к другим, проявляешь уважение к себе.

Не прошло и десяти минут, как в зале остались лишь четверо.

Только теперь Гу Цяньчэн заметил в углу Ли Ци. Он слегка улыбнулся ему, и эта улыбка показалась очень теплой и мягкой. На первый взгляд он выглядел обходительным и воспитанным. Однако, если присмотреться, в его улыбке угадывалась едва заметная сальность — словно изысканное пирожное, которое снаружи выглядит аппетитно, но при укусе обнаруживаешь внутри слой толстого, неприятного жира.

Эта маслянистость исходила не от его внешности или поступков, а была чем-то внутренним, отношением к жизни. Казалось, он всегда носит фальшивую маску, скрывающую его истинные мысли и чувства.

Ли Ци отвел взгляд, избегая этой улыбки.

Линь Вэньцзе, всё это время наблюдавший за происходящим, чутко улавливал каждое движение. Уголки его губ слегка приподнялись в холодной усмешке, а в глубине души он посмеивался над глупостью и наивностью этих людей.

Он подумал: неужели ты думаешь, что сможешь обвести меня вокруг пальца такими дешевыми

трюками? Просто смехотворно! Гу Цяньчэн, ты неблагодарная тварь, морочишь голову моей дочери, а сам заигрываешь с другими.

Линь Цин'ай тоже едва заметно усмехнулась, в ее глазах блеснул холодный свет. Выражение ее лица было точь-в-точь как у отца, словно они были вылиты из одной формы. И отец, и дочь излучали холод и насмешку, от которых бросало в дрожь.

Ли Ци наконец понял, почему холодная усмешка Линь Цин'ай выглядела такой давящей, хотя обычно она казалась просто наивной простушкой, притворяющейся умной. Оказывается, этот взгляд и выражение лица она переняла у Линь Вэньцзе.

Линь Вэньцзе был примерно одного роста с Ли Ци, такой же худощавый. Он следил за собой, волосы были густыми и черными. Вероятно, он редко улыбался, поэтому на лице почти не было морщин.

Трудно было поверить, что ему под пятьдесят, выглядел он лет на тридцать с небольшим.

Зрение у него, видимо, было неважное: он носил очки в тонкой золотой оправе, из-за чего казался серьезным и строгим. Скорее ученый, чем делец.

У Линь Цин'ай тоже было плохое зрение, но она предпочитала контактные линзы.

— Ты зачем приперся? — холодно спросила Линь Цин'ай.

Отец с дочерью сидели за маленьким столиком, Гу Цяньчэн стоял, а Ли Ци находился у соседнего стола.

Слуги уже начали уборку, поэтому Гу Цяньчэну негде было сесть.

— Разве Сяо Ай не звала меня сегодня специально? Мы же договаривались.

— Какая же у тебя наглая рожа, — Линь Цин'ай едва не стошнило. Перед кем он разыгрывает эту глубокую привязанность?

— Дядя Линь, посмотрите, Сяо Ай всё такая же несдержанная на язык.

Линь Вэньцзе промолчал.

— А ты всё такой же, как раньше: пытаешься водить меня за нос.

Линь Вэньцзе с удивлением посмотрел на дочь. Сегодня она словно прозрела.

— Если бы ты действительно хотел прийти, разве тянул бы до последнего?

— На работе было слишком много дел, совсем не было времени.

— Ага, конечно, — с сарказмом бросила Линь Цин'ай. — Настолько много дел, что ты успел напиться в Юэгуан до полуночи. А потом еще пытался играть в героя-спасителя, но в итоге только опозорился.

Линь Вэньцзе решил поддержать дочь:

— Насколько я помню, я записывал тебя на курсы тхэквондо, да и на медосмотрах для сотрудников ты присутствовал. С чего это вдруг здоровье подвело?

— От сигарет и выпивки, от чего же еще, — добавила Линь Цин'ай.

Гу Цяньчэн обладал толстой кожей — услышав такое, он даже глазом не моргнул. При Линь Цин'ай он не особо старался притворяться, но перед Линь Вэньцзе, в чьих руках была реальная власть, приходилось держать лицо.

Ли Ци не сдержался и прыснул со смеху. Старшая мисс Линь, как всегда, умела поставить на место.

Все трое резко обернулись в его сторону.

Ли Ци: — ... — Неловко вышло.

— Цин'ай права, курение ведет к импотенции.

— Иди наверх, я скоро приду, — сказала Линь Цин'ай.

— Хорошо. Я пойду, спокойной ночи, дядя Линь.

Линь Вэньцзе одарил Ли Ци благосклонным взглядом.

— Ступай, отдохни. Если что-то понадобится, обращай сразу к Сяо Ай.

— Спасибо, дядя Линь. — Вежливо поблагодарив, Ли Ци поспешно удалился.

Теперь остались трое.

— Если ты действительно так занят, то можешь и дальше отдыхать. Я назначу в Вэйжун другого человека.

Гу Цяньчэн поспешно вставил:

— Нет-нет, всё в порядке, я просто был увлечен новым проектом, вот и задержался.

Одного помощника Фэна ему было достаточно, чтобы чувствовать себя как в клетке, а если пришлют еще кого-то? Отец и дочь Линь были людьми коварными. Ха.

— Да брось, ты? Увлечен? — Линь Цин'ай закатила глаза. — И где ты только откопал эту администраторшу? Смотрит на людей свысока.

— Ведет себя отвратительно, еще и рожи мне корчит.

— Она не знала, что это ты, это вышло случайно.

— Ты хочешь сказать, что если бы это была не я, то ей позволительно так себя вести?

— Ты прекрасно знаешь, что я не это имел в виду, не надо передергивать.

— Судят по делам, а не по намерениям. Раз она ошиблась, должна понести наказание. Сяо Ай права.

— И еще! Ли Ци — блестящий выпускник компьютерного факультета университета С, а ты перевел его в личные помощники и заставил носить обтягивающую форму и каблуки, — Линь Цин'ай жестом показала, о чем речь. — Возомнил себя героем эротического фильма?

— Я скажу помощнику Фэну, чтобы Ли Ци перевели в технический отдел, — Линь Вэньцзе похлопал дочь по плечу, успокаивая ее. — Я доверил тебе управление Вэйжун, во-первых, по просьбе Сяо Ай, а во-вторых, веря в твои способности. Вы, молодежь, полны энергии, вам лучше знать, как работать в такой игровой компании.

— Не ожидала, что у тебя такие странные наклонности.

Гу Цяньчэну нечего было ответить. В глубине души он действительно хотел посмотреть, как Ли Ци будет выглядеть в такой одежде. И не ожидал, что эффект окажется таким.

— Впервые вижу игровую компанию, где сотрудниц заставляют носить каблуки. Хочешь любоваться на них — иди работать продавцом в обувной магазин.

— К тому же, Ли Ци в тех туфлях был даже выше тебя.

Лицо Гу Цяньчэна меняло цвета: от зеленого к красному, затем к белому.

Его щеки слегка подергивались, он с трудом подавлял ярость. Стараясь сохранить последние остатки хладнокровия, он произнес как можно ровнее:

— У меня еще дела, я пойду. Спокойной ночи, дядя Линь.

Сказав это, он развернулся и ушел.

— Настоящий мужчина-ветер: легко пришел, легко ушел.

— Хватит язвить, — Линь Вэньцзе невольно рассмеялся словам дочери.

<http://bllate.org/book/20935/2120821>